КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го февраля № 4. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПАРАГРАФЫ О КІЕВѢ,

Михаила Максимовича.

§ 5-й и послѣдній.

О мѣстѣ трехъ бывшихъ въ Кіевѣ церквей: Воздвиженской, Іоанновской и Симеоновской.

Въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 года напечатана была моя небольшая статья »о мѣстѣ кіевской церкви св. Андрея«. Тамъ предложены мои последнія соображенія и о трехъ близкихъ къ тому мѣсту церквяхъ, бывшихъ въ прежнее время: *Воздвиженской, Іоанновской и Симеоновской.*

О Воздвиженской церкви еще Берлинскій въ своей книгѣ (1820) полагалъ, что она находилась »недалече теперешней Андреевской церкви въ Старомъ Кіевѣ, *къ Югу*, повыше колодца«. (Стр. 189). Въ оправданіе и подтвержденіе этого мнѣнія, я представилъ въ моей статьѣ три указанія.

1) Новыя для кіевописателей слова изъ принадлежащаго мнѣ *лѣтописца южнорусскаго* 17-го вѣка: »Вшедши на гору, подлѣ которой теперъ *брама кіевская стоитъ отъ полудня и церковъ Воздвиженія креста святого,*

благословилъ и крестъ поставилъ«. Это написано было тогда, конечно, когда существовала еще тамъ древняя Воздвиженская церковь, т. е. въ исходѣ 16-го вѣка, или въ началѣ 17-го. Сильвестръ Коссовъ въ своемъ Патерикѣ 1635 г. писалъ уже такъ: »поставилъ крестъ на горѣ, подлѣ которой теперь *брама мѣская* (т. е. городская) стоитъ отъ полудня«. (Стр. 11). Такъ и въ тератургимѣ Аѳанасія Кальнофойскаго *1638* года, при исчисленіи *шести* старокіевскихъ церквей, не упоминается уже о церкви Воздвиженской. Таже и въ хроникѣ густынской: »и крестъ на нихъ водрузи—недалече нынѣшней брамы отъ полудня«. (Стр. 251). Хотя же въ Кіевскомъ Синопсисѣ *1674* года, на страницѣ 15-ой, было сказано: »и крестъ водрузи на мѣстѣ, *идеже нынѣ* церковъ Воздвиженія креста Господня«, но здѣсь словцо *нынѣ*, взятое изъ прежнихъ писаній, было анахронизмъ, который и поправленъ въ третьемъ изданіи Синопсиса (*1680* г.) такъ: »на мѣстѣ, *идеже по семъ* церковъ Воздвиженія креста Господня сооружися«.

2) Первый отъ тѣхъ *кіевскихъ* или *городскихъ* воротъ крѣпостной *выводъ* къ сторонѣ Днѣпра—назывался *Воздвиженскимъ*, какъ это видно изъ Росписи Кіеву *1682* года. Такъ онъ назывался, безъ сомнѣнія, отъ бывшей здѣсь Воздвиженской церкви.

3) Остатки каменнаго зданія съ высѣченною изъ бѣлаго камня *гробницею*, которыя открыты были при планировкѣ улицы, идущей отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю. Живо помню ту гробницу, найденную уже безъ крышки; ее видѣли тогда и другіе любители древностей; не припомню только, въ какомъ именно было это году; кажется, въ *1840*-мъ или вскорѣ

послѣ него. Вѣроятно, у кого нибудь изъ тогдашнихъ кіевлянъ найдется и записка о той развалинѣ, признанной тогда мною и другими за остатокъ Воздвиженской церкви.

Вотъ основанія, на которыхъ я сказалъ мое послѣднее слово о мѣстѣ той церкви.

О положеніи древней церкви св. Симеона, кромѣ прежняго на нее указанія Тератургимы, я привелъ еще слова, найденныя и объявленныя О. М. Бодянскимъ—слова *Пчелы*, извѣстной по *крупичъ-польскому* ея списку *1679* года: »и крестъ на нихъ, гдѣ теперь *церковъ св. Симеона* стоитъ, поставилъ«.

Не будь этой древней церкви въ 17-мъ вѣкѣ и двухъ тогдашнихъ о ней свидѣтельствъ, мы не знали бы навѣрное, гдѣ былъ *Копыревъ-Конецъ*, въ которомъ находилась она, по сказанію древняго лѣтописанья; ибо въ памятникахъ позднѣйшихъ вѣковъ имя Копырева-Конца уже не встрѣчается, также какъ повторяемое нерѣдко въ нихъ имя *Вздыхальной горы* не встрѣчается въ лѣтописаньи древнемъ. *Неизвѣстное* опредѣляется *извѣстнымъ*, а не наоборотъ. Когда же изъ двухъ приведенныхъ свидѣтельствъ 17-го вѣка видно ясно, что церковь св. Симеона стояла—*на Андреевской горѣ, надъ самымъ Подоломъ*, тогда я имѣю полное право утвердительно повторить свое прежнее мнѣніе, что *Копыревымъ-Концемъ* называлось въ древнее время то предмѣстье или предгородье *Стараго Кіева*, которое находилось на склонахъ всей Андреевской горы. И не встрѣтилъ я доселѣ въ древнемъ лѣтописаньи ни единаго мѣста противорѣчащаго предложенному выводу. Вотъ два случая, требующія моего объясненія. Всеволодъ Ольговичъ въ *1140*-мъ году пришелъ изъ Вышегорода на Кіевъ въ

мартѣ мѣсяцѣ во время ростополи, слѣдовательно—не низменнымъ путемъ со стороны Оболони, а нагорнымъ путемъ, сходившимся съ Бѣлогородскою дорогою. Поэтому онъ могъ стать передъ старымъ городомъ Кіевомъ и зажигать дворы въ Копыревскомъ предмѣстьи, даже не входя въ Подолъ—ни *кожемяцкими* воротами, ни *Іорданскими*, бывшими со стороны Оболони. Романъ Мстиславичь, въ 1202-мъ году, пришелъ изъ Галича сперва въ кіевскую область, въ свой здѣшній надѣлъ на р. Роси, куда и собрались къ нему черные клобуки и люди изъ всѣхъ здѣшнихъ городовъ; съ ними онъ поспѣшилъ къ Кіеву—разумѣется, не Бѣлогородскимъ, а *Василевскимъ* путемъ, и пришелъ къ Подолу—со стороны Крещатика, древнимъ *Крещатицкимъ взвозомъ;* и Кіяне отворили ему не кожемяцкіе, а тѣ *Подольскія* ворота, которыя находились со стороны Копырева-Конца и въ позднѣйшіе вѣка назывались *Крещатицкими* или *Рождественскими*.

При такомъ положительномъ выводѣ о Копыревѣ-Концѣ, я не усомнился сказать, что и *церковь св. Іоанна* поставлена была 1121 года на Андреевской горѣ; а изъ сказанія той же кіевской лѣтописи, что въ 1151 году Берендѣи съ своими вежами—»сташа межи дебрьми отъ Олговы оли и въ *огородъ святаго Іоанна*, а сѣмо оли и до Щековицы«—я усмотрѣлъ, что на протяженіи отъ Ольговой могилы, т. е. Щековицы, дебрями кожемяцкими, *огородъ св. Іоанна* былъ въ концѣ тѣхъ дебрей (а *сѣмо* т. е. на другой сторонѣ горы, Берендѣи поставлены были на Подолѣ также до Щековицы): стало быть, церковь св. Іоанна, съ своимъ садомъ или огородомъ, находилась на западной сторонѣ Андреевской горы, обращенной къ кожемяцкому удолью. По такому соображенію, и сказано

было въ заключеніе той статьи, что въ древнемъ городѣ Кіевѣ, при выѣздѣ изъ него на Подолъ — по Андреевскому взвозу, воротами *кіевскими*—вправѣ отъ нихъ стояла Святославовская церковь *св. Симеона* съ бывшимъ при ней *монастыремъ*, а влѣвѣ—Мономаховская церковь *св. Іоанна* съ находившимся при ней *огородомъ*.

У г. Закревскаго установился свой особенный, совсѣмъ другой взглядъ на всю эту кіевскую мѣстность; а потому моя небольшая статья возбудила многословную полемику въ его обширной книгѣ.... И ужъ чего тамъ не насказано! Много бы мнѣ пришлось написать параграфовъ, если-бъ я захотѣлъ объяснять подробно все то, въ чемъ не сходятся наши взгляды и понятія,—на что возражаетъ мнѣ Закревскій. Но я здѣсь ограничусь существеннымъ и главнымъ.

Посмотримъ сперва на его выводъ о церкви Воздвиженской, изложенный на страницѣ 416-ой.

»И такъ, по всей справедливости мы должны: 1) Начать исторію Крестовоздвиженской церкви нераньше 1590 годовъ. 2) Рѣшительно не имѣемъ права назначить ей опредѣленнаго мѣста; но, руководствуясь словами акта, даннаго Владиславомъ IV въ 1640 г. іюня 7, можемъ сказать, что эта церковь была *на горной фундаціи*, т. е. на Старомъ городѣ. Принимая во вниманіе свидѣтельство Густинскаго и Южнорусскаго лѣтописцевъ 17 вѣка, о коихъ мы въ началѣ этой статьи говорили, можемъ прибавить, чо церковь эта была не далеко отъ городскихъ *кіевскихъ* воротъ и находилась къ югу отъ оныхъ. А какъ, по нашимъ разысканіямъ, кіевскія ворота (брама) стояли *надъ Кожемяками*, какъ на главномъ пути въ Кіевоподолъ, а не на Андреевскомъ взвозѣ, какъ нѣко-

торые ошибочно полагаютъ, потому что его тогда еще не было: онъ былъ загороженъ замкомъ; то Воздвиженская церковь стояла къ западу отъ Десятинной церкви, и не къ востоку, какъ думаютъ Берлинскій и М. Максимовичъ и ихъ послѣдователи. Что же касается до щебня, о которомъ говоритъ Берлинскій, будто бы оставшагося отъ сей церкви, то это совершенно произвольное объясненіе. Щебень этотъ могъ скорѣе произойти отъ разрушенной Десятинной церкви, которая по величинѣ немногимъ уступала Софійскому храму; тамъ же были монастыри св. Андрея и св. Ѳеодора, однимъ словомъ весь древній Кіевскій Кремль переполненъ остатками храмовъ и жилищъ. Послѣ всего этого, безъ прямаго указанія достовѣрныхъ источниковъ и безъ видимыхъ развалинъ, можно ли съ покойною совѣстію назначить опредѣленное мѣсто для Крестовоздвиженской церкви?«

Сколько тутъ противорѣчія и самому себѣ, и дѣйствительности исторической!

Авторъ отрекается рѣшительно отъ права назначать Воздвиженской церкви—*опредѣленное мѣсто* и говоритъ, »что не можно его назначить съ спокойною совѣстію, безъ видимыхъ развалинъ«, и прочая. А между тѣмъ, на двухъ планахъ своихъ, онъ назначаетъ ей одно и тоже, стало быть, *опредѣленное* мѣсто: на второмъ планѣ—»43) церковь Воздвиженія св. Креста, *1212* г.«: на третьемъ планѣ—»52) *Развалины* церкви Воздвиженія св. Креста«. (стр. 922, 923). Откуда же увидѣны и взяты Закревскимъ эти развалины, на томъ мѣстѣ, на которомъ онѣ у него назначены? Да и назначено мѣсто—не къ *западу* отъ Десятинной церкви, какъ онъ утверждаетъ въ сво-

емъ выводѣ, а къ *востоку* отъ нея, что онъ отрицаетъ у Берлинскаго и у меня—назначено оно тамъ, гдѣ находится нынѣшняя Андреевская церковь!

Закревскій говоритъ въ своемъ выводѣ: »по всей справедливости, мы должны начать исторію крестовоздвиженской церкви *не раньше* 1590-хъ годовъ«. Зачѣмъ же самъ онъ начинаетъ ея исторію съ *1212* года, какъ это видно изъ его втораго плана? Да и въ самой книгѣ, въ § 8-мъ, у него сказано: »Близъ теперешней церкви св. апостола Андрея, въ *1212* году, Мстиславъ Романовичъ, князь Смоленскій, выстроилъ церковь Воздвиженія св. Креста; посему этотъ (Андреевскій) взвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*«. На той же 179-й страницѣ сказано: »чтя преданіе Несторово, что св. апостолъ Андрей (40 г.) на горѣ кіевской водрузилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ христіанству, Мстиславъ Романовичъ выстроилъ въ *1212* г. вблизи этого мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 г. разорена, а впослѣдствіи времени забыли и мѣсто ея«.

Здѣсь у Закревскаго таже исторія церкви и почти тоже мѣсто, какъ и у Берлинскаго, вопреки тому, что сказано въ его выводѣ. Здѣсь также построеніе церкви вмѣняется *Мстиславу Романовичу*, не смотря на то, что объ этомъ ничего не говорится не только *въ древнемъ лѣтописаньи*, но даже и у позднѣйшихъ лѣтописцевъ южнорусскихъ. А между тѣмъ Закревскій пишетъ: »М. Максимовичъ, въ новой статьѣ, своей, приводитъ слѣдующій текстъ изъ южнорусскаго лѣтописца: »похованъ *(Мстиславъ Мстиславичъ)* въ церкви Воздвиженія Креста честнаго, которую самъ змуровалъ въ Кіевѣ«. Но

какъ древніе лѣтописцы наши объ этомъ обстоятельствѣ ничего не упоминаютъ, то свидѣтельство южнорусскаго лѣтописца 17-го вѣка не заслуживаетъ вниманія« (стр. 416). Между тѣмъ у Закревскаго и теперь, даже на послѣднихъ страницахъ его книги, повторяется *1212* годъ, взятый изъ Кіевскаго Синопсиса, гдѣ впрочемъ ошибочно отнесенъ этотъ годъ не къ построенію церкви, а къ кончинѣ и погребенію *Мстислава Мстиславича* (†1228 г.) »въ церквѣ Честнаго Креста Господня, юже созда«. Въ моей статьѣ было уже это замѣчено, а также и то, что въ *1212*-мъ году, занятомъ войнами, не могъ ее построить Мстиславъ Мстиславичъ, равно какъ и Мстиславъ Романовичъ; что первый изъ нихъ могъ построить ее въ *1215* году, когда онъ нарочно, ради своихъ дѣлъ, пріѣзжалъ въ Кіевъ, оставивъ новгородцевъ и сказалъ имъ: »есть ми орудія въ Руси«.

Посмотримъ теперь на дороги и ворота, какъ онѣ представлены въ выводѣ Закревскаго. Еще Берлинскій закрылъ до *1715* года ту *обыкновенную дорогу* съ Кіево-подола на Печерскъ, которая издревле шла крещатицкимъ взвозомъ, потомъ черезъ нынѣшній Государевъ садъ и т. д. и называлась *Старою дорогою* (напр. въ грамотѣ 1523 г.). По примѣру Берлинскаго, но вопреки ему, Закревскій закрылъ и древній *Андреевскій взвозъ*, также до 1715 года; а взамѣнъ того показалъ дорогу на Кожемяки и Гончары, называя ее *главною* и *древнѣйшею*. Онъ говоритъ: »дорога эта намъ очень извѣстна; въ продолженіе четырехъ лѣтъ путешествовали мы по ней каждый день отъ Скавики до гимназіи на Кловѣ«. (стр. 396). Но это еще не ручательство, чтобы и всѣ Кіяне издревле ходили тѣмъ же путемъ съ Подола на печерскую гору. На страницѣ 368-й онъ говоритъ: »разсма-

тривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, мы должны придти къ убѣжденію, что *древняя дорога* со Стараго Кіева на Подолъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ взвозомъ, но начинаясь близь недавно уничтоженныхъ Батыевыхъ или *Софійскихъ воротъ*, она постепенно спускалась на Гончары и Кожемяки«. Должно однакоже имѣть въ виду, что передъ Софійскими воротами былъ оврагъ или ровъ, который продолжался въ кожемяцкія дебри и черезъ который издревле былъ *мостъ*. Гдѣ же поднималась та дорога на Софійскую гору, чтобы ей выйти черезъ тотъ мостъ въ ворота Софійскія? Такой подъемъ былъ едва ли удобнѣе Андреевскаго взвоза. Впрочемъ эти ворота были единственныя, къ которымъ могла выходить на гору та дорога Кожемяцкая.

Но у Закревскаго поставлены еще *Николаевкія* ворота—возлѣ Десятинной церкви, которыя также »вели въ Кожемяки«. (Стр. 377). Это уже просто выдумка. Ворота *Николаевскія*, какъ видно изъ Росписи Кіеву, стояли на сторонѣ города, обращенной къ Днѣпру »въ томъ же валу«, въ которомъ на полдень отъ нихъ разстояніемъ на 63 сажени, были ворота *трехсвятительскія*.

Но не довольствуясь и тѣмъ, Закревскій ставитъ еще третьи ворота въ Кожемяки. »Должно думать—говоритъ онъ—что *Кіевскія* Старогородскія ворота были недалеко отъ Батыевыхъ и вели со Стараго города на Подолъ чрезъ Гончары и Кожемяки«.

Нѣтъ, такъ не должно думать! А въ доказательство тому, возмемъ Роспись Кіеву 1682 года и съ нею пройдемъ отъ Софійскихъ воротъ до Кіевскихъ, бывшими тамъ стародавними *валами* и *выводами*.

»*Софійскія ворота* и выводъ и деревянная башня, по мѣрѣ кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; передъ вороты *подъемный мостъ*«.

Отсюда 50 сажень до *Наугольнаго* вывода, »что къ бояраку и къ кожемяцкой слободѣ«. Выходъ туда—*калиткою*.

Отъ этого вывода до *Петровскаго* 35½ сажень; а отъ Петровскаго вывода до *Предтеченскаго* 47½ сажень а отъ Предтеченскаго вывода до *Рождественскаго* 33 сажени съ аршиномъ.

Этотъ выводъ назывался *Рождественскимъ* очевидно по церкви »Рождества Богородицы Десятинной«, возлѣ которой онъ находился. А названіе *Предтеченскаго* вывода—не есть ли прямое указаніе на бывшую здѣсь церковь *св. Іоанна* и не даетъ ли оно собою разумѣть, что та древняя церковь была во имя *св. Іоанна Предтечи?*

»*Рождественскій* выводъ 18 сажень безъ аршина. Отъ того выводу до *Кіевскихъ воротъ* 41 сажень съ полусаженью«.

Вотъ гдѣ были тѣ *Кіевскія* »проѣзжія ворота, что ѣздятъ въ *Нижній* Кіевъ городъ«! Онѣ стояли къ *востоку* отъ Десятинной церкви, между выводами Рождественскимъ и Воздвиженскимъ; такъ и въ Патерикѣ Сильвестра Коссова 1635 года, сказано о церкви Десятинной: »была та церковь подлѣ брамы нынѣшней *Кіевской*, на горѣ стоящей«. (Стр. 16). Кажется ясно, что тѣ ворота стояли—надъ взвозомъ Андреевскимъ, которыми и ѣздили на Подолъ, называвшійся въ тѣ времена по преимуществу *городомъ Кіевомъ*.

Закревскій въ своемъ выводѣ говоритъ: »*по нашимъ розысканіямъ* Кіевскія ворота (брама) стояли *надъ Кожемяками*, какъ на главномъ пути въ Кіевоподолъ, а не на *Андреевскомъ взвозѣ*, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ, потому что его тогда еще не было; онъ былъ *загороженъ замкомъ*«.

О такихъ розысканіяхъ и толкованіяхъ, по истинѣ, можно сказать словами Геродотовой Мельпомены: »право, смѣшно мнѣ, какъ гляжу я на нашихъ землеописателей и не нахожу въ ихъ толкахъ никакого смысла«. Какъ часто повторяется въ книгѣ Закревскаго, что Андреевскій взвозъ былъ *загороженъ замкомъ!* Но эта фраза принадлежитъ къ его неправильному представленію всей той мѣстности, будто бы Андреевская или Вздыхальная гора и Киселевка, до 1715 года, составляли одну сплошную, нераздѣльную гору, и будто вся она, даже до нынѣшней Андреевской церкви, занята была — Кіевскимъ замкомъ. Объ этой фантасмагоріи я имѣлъ уже случай говорить въ нынѣшнемъ году въ моихъ »письмахъ о Кіевѣ« къ М. П. Погодину, напечатанныхъ въ его »Русскомъ«. Изъ старинной »Ревизіи Кіевскаго Замка« видно ясно, что и въ 16-мъ вѣкѣ гора Вздыхальная и Киселевка стояли также *двумя* особыми, отдѣльными горами, и что кіевскій замокъ весь помѣщался на одной Киселевкѣ, которая потому и называлась *замковою* горою. Вольно же Закревскому загородить себѣ замкомъ всю эту кіевскую мѣстность! Выходя изъ того предположенія, сдѣланнаго Берлинскимъ, что Копыревъ-конецъ долженъ быть *на Подолѣ*, на улицѣ Цареконстантиновской, Закревскій въ своемъ прежнемъ »Описаніи Кіева« *(1858 г.)* Симеоновскую и Іоанновскую церковь помѣщалъ на По-

долѣ, за канавою, подъ Щекавицею. Очень понятно, черезъ десять или двадцать лѣтъ можно перемѣнить свое мнѣніе о нѣкоторыхъ подробностяхъ,—какъ это объясняетъ о себѣ Закревскій. (Стр. 405). Я также теперь на нѣкоторыя подробности о древнемъ Кіевѣ смотрю уже не такъ, какъ за тридцать лѣтъ, когда не было еще издано ни »полнаго собранія Русскихъ лѣтописей«, ни »актовъ относящихся къ Западной Россіи«, ни множества другихъ историческихъ памятниковъ, съ той поры обнародованныхъ. Дѣло въ томъ, какъ мы ими воспользовались и что̀ изъ нихъ вывели *исторической истины* о Кіевѣ.

Въ нынѣшнемъ изданіи своего »Описанія Кіева« Закревскій перенесъ церковь св. Іоанна уже *на Щековицу*, на полуденную ея сторону, распространяя туда и Копыревъ-конецъ отъ Житняго-торга. На какомъ *основаніи* сдѣлано перемѣщеніе туда Іоанновской церкви изъ подъ Щекавицы, того не видно изъ его книги. Но сдѣлавъ это по своему личному произволу, онъ назначаетъ уже въ настоятели этой церкви того щекавицкаго *попа Василія*, котораго въ 1182 году печерская братія избрала себѣ въ архимандриты. Такое назначеніе сдѣлано Закревскимъ потому только, что ни о какой другой церкви на горѣ Щекавицѣ уже нигдѣ болѣе не говорится. И это называетъ онъ *полнымъ основаніемъ!* Но въ древней лѣтописи вѣдь не сказано, что та церковь на Щекавицѣ, при которой находился о. Василій, была во имя *св. Іоанна*; да и нѣтъ никакого указанія, чтобы тамъ была Іоанновская церковь. Авторъ прибавляетъ: во имя какого Іоанна—Крестителя или Богослова и говоритъ: *не знаемъ*. (Стр. 882). Но сказавши здѣсь: не знаемъ, онъ и въ *объясненіи*

втораго плана (стр. 922), и въ *Указатель* (стр. 935), называетъ ее церковью *св. Іоанна Богослова*; и это опять безъ всякаго основанія, на обумъ и напрасно; ибо та древняя церковь, о которой идетъ рѣчь, была во имя *св. Іоанна Крестителя*, по указанію старокіевскаго предтеченскаго вывода, возлѣ котораго она находилась, по вышесказанному соображенію.

Что касается до церкви *св. Симеона*, то Закревскій нынѣ отводитъ ей самое неудобное, даже невѣроятное для древняго *монастыря* мѣсто—въ Кожемякахъ, подъ горою Киселевкою и толкуетъ, что это и значитъ въ Тератургимѣ: *надъ самымъ Подоломъ*.

Но я привелъ другое современное свидѣтельство, котораго уже перетолковать нельзя, свидѣтельство *Пчелы* гдѣ прямо сказано, что церковь св. Симеона была на горѣ Андреевской. Нельзя перетолковать, такъ можно совсѣмъ его отвергнуть, назвать выдумкою.... И Закревскій прибѣгнулъ къ этому критическому способу, чтобы спасти свое мнѣніе о Копыревѣ-концѣ. Онъ говоритъ: »и такъ, этотъ компиляторъ Пчелы, наперекоръ другимъ показаніямъ, вмѣсто Воздвиженской церкви, вздумалъ выставить церковь св. Симеона! Очевидная несообразность«. (Стр. 412). И еще говоритъ онъ: »Но въ Пчелѣ, вмѣсто Воздвиженской церкви, показана на старомъ Кіевѣ церковь св. Симеона. Такое противорѣчіе современниковъ весьма замѣчательно. Тутъ должно быть одно изъ двухъ: если одна сторона говоритъ правду, то другая лжетъ.... Все это единогласно говоритъ, что на Старомъ Кіевѣ была церковь Воздвиженія св. Креста. Одинъ только составитель Пчелы, написавшій ее въ какомъ то невѣдомомъ крупичь-полѣ, говоритъ, что на

Старомъ Кіевѣ была церковь св. Симеона. По этой причинѣ, показаніе его есть явная выдумка, не заслуживающая быть свидѣтельствомъ«. (407).

Закревскій укоряетъ и меня за принятіе этого свидѣтельства Пчелы, при которомъ все его представленіе той кіевской мѣстности оказывается невѣрнымъ и неудачнымъ. Онъ говоритъ: »удивительныя вещи! И такія мѣста, въ своей новой статьѣ, г. Максимовичъ приводитъ, какъ доказательства своихъ розысканій«. (Стр. 412). Да именно такія прямыя, мѣткія, опредѣлительныя указанія современниковъ люблю я и принимаю ихъ въ руководство, если признаю, что они таковы. Отрицаемое и порицаемое Закревскимъ свидѣтельство Пчелы я призналъ вѣрнымъ и важнымъ; а потому, въ защиту его, предложу слѣдующія замѣчанія.

1) Нѣтъ никакой *несообразности* и *противорѣчія* въ томъ, что одно и тоже мѣсто въ однихъ писаніяхъ означается церковью *Воздвиженскою*, а въ Пчелѣ—*Симеоновскою*. Это показываетъ только близость обѣихъ церквей къ тому мѣсту. У одного кіевописателя сказано, что Боричевъ взвозъ на старокіевской горѣ проходитъ недалече Трехсвятительской церкви; у другаго сказано, что онъ проходитъ недалече св. Михаила золотоверхаго: оба эти сказанія справедливы, а по суду Закревскаго о Пчелѣ надобно признать, что здѣсь одна сторона говоритъ *правду*, а другая *лжетъ*. Если же о *Симеоновской*, церкви, которая была еще и въ 17-мъ вѣкѣ, одинъ тогдашній писатель говоритъ, что она была на Андреевской горѣ; другой писатель того же вѣка показываетъ ее также въ числѣ старокіевскихъ церквей, стоящею надъ самимъ Подоломъ; а третій писатель 19-го вѣка, *напе-*

рекоръ имъ, показываетъ ту церковь подъ Щекавицею на Подолѣ или подъ Киселевкою въ Кожемякахъ: то здѣсь явное *противорѣчіе* и *несообразность*; здѣсь уже дѣйствительно надо признать, что только одна первая сторона говоритъ *правду*.

2) Завѣтное для насъ мѣсто на старокіевской горѣ, по словамъ Южнорусскаго лѣтописца, гдѣ теперь *брама кіевская* и *церковь Воздвиженія*; по словамъ Сильвестра Коссова и хроники Густынской: гдѣ теперъ *брама градская* или *кіевская*; по словамъ Пчелы: гдѣ теперь *церковь св. Симеона*. Отсюда видно, что и церковь Воздвиженская, и церковь Симеоновская, и брама кіевская или городская были близко того мѣста и невдалекѣ другъ отъ друга. Отсюда же видно, что внесенное въ Пчелу »житіе св. Владиміра«, въ которомъ упоминается *о церкви Симеоновской*, написано человѣкомъ хорошо знавшимъ Кіевъ во второй трети 17-го вѣка, когда была еще та церковь, но уже не было Воздвиженской. Простой *компиляторъ* въ 70-хъ годахъ того вѣка скорѣе поставилъ бы тутъ *Воздвиженскую церковь*, повторяя прежнее сказаніе, какъ это сдѣлалъ и въ самомъ Кіевѣ неизвѣстный намъ составитель *Синопсиса*, сказавшій было въ 1674 году: »идеже *нынѣ* церковь Воздвиженія«. Простой компиляторъ Пчелы въ *1679* году, если бы сочинялъ то житіе Владиміра, непремѣнно придержался бы двукратно уже изданнаго и знаменитаго *Синопсиса*, и повторилъ бы его слова о церкви Воздвиженской.

3) Не въ одной только *Пчелѣ*, но и въ *Тератургимѣ* Аѳанасія Кальнофойскаго церковь св. Симеона показана также—*на Старомъ Кіевѣ*. Въ доказательство

тому, я приведу самыя слова, которыми въ той книгѣ объясняется верхняя часть перваго рисунка.

»Въ другую сторону дорожка (съ Печерской горы) прямо черезъ долъ—до *большихъ валовъ*; *въ нихъ*, какъ бы въ своей оградѣ, до *городскихъ воротъ* простирающейся;

церковь св. *Софіи*, уже нѣсколько лѣтъ начавшая значительно поправляться;—
церковь св. *Архангела Михаила* и при ней монастырь;—
церковь св. *Өеодора Тирона*, только стѣны стоятъ;—
церковь св. *Василія*, первѣе всѣхъ созданная великимъ Владиміромъ;
церковь *Пресвятыя Богородицы* Десятинная;—
церковь *св. Симеона*, надъ самимъ Подоломъ;—
а *прочія* лежатъ большими могилами, кажется навѣки погребенны.

Отъ нихъ—воротами, мимо замка на высокой горѣ воздвигнутаго, съѣздъ внизъ до жалостнаго *Кіева* (Подола), нынѣ едвали достойнаго называться именемъ прежняго Кіева: въ томъ было церквей болѣе 300 каменныхъ, 100 деревянныхъ, а въ нынѣшнемъ всѣхъ едва 13«.

Какъ же не видѣть изъ этихъ словъ, что церковь св. Симеона показана здѣсь въ числѣ шести церквей *Старокіевскихъ*, стоящею *надъ самымъ Подоломъ* (на Андреевской горѣ, по показанію Пчелы). Вольно же Закревскому не видѣть этого и, въ возраженіе мнѣ, говорить, что изъ словъ Кальнофойскаго »нельзя вывести заключенія, что церковь св. Симеона была на

Старомъ Кіевѣ«. (Стр. 406). Вслѣдъ за тѣмъ онъ говоритъ:

»Впрочемъ слова Кальнофойскаго далеко не такъ важны въ этомъ отношеніи, какъ показаніе нашихъ древнихъ лѣтописей, которыя ясно и убѣдительно говорятъ, что церковь св. Симеона была въ Копыревѣ-концѣ; а *Копыревъ-конецъ былъ на Подолѣ,* а не на Старомъ Кіевѣ«. (Стр. 406).

Вотъ и разгадка всему многосложному недоумѣнію и напрасному толкованію Закревскаго. Задавшись гипотезою Берлинскаго, что Копыревъ-конецъ долженъ быть на Подолѣ, онъ насильственно стягиваетъ туда — къ Житнему-торгу и къ бывшимъ Кожемяцкимъ воротамъ все, что въ древнемъ лѣтописаньи встрѣчается съ именемъ Копырева-конца; туда переноситъ онъ и Симеоновскую церковь, вопреки яснымъ и прямымъ свидѣтельствомъ двухъ очевидцевъ ея въ 17-мъ вѣкѣ, при которыхъ окончательно рушится его гипотеза о Копыревѣ-концѣ и все его умоначертаніе о Кіевѣ на этой гипотезѣ основанное.

4) Закревскій съ нелюбіемъ отзывается даже о самомъ мѣстѣ, гдѣ была списана Пчела, и называетъ его—*какимъ то невѣдомымъ* крупичь-полемъ! Пусть же отнынѣ будетъ вѣдомо *Крупичь-поле* или *Крупъ-поле,* какъ оно названо *1734* г. въ »Описи имѣній, принадлежавшихъ гетману Даніилу Апостолу« (См. матеріалы для отечественной исторіи, изданные Михаиломъ Судіенкомъ, 1853 г. т. I, стр. 252). Это *село,* которое

до 1782 года принадлежало къ *Басанской сотнѣ* бывшаго переясловскаго полка. Тамъ то въ 1679 году, при церкви св. Николая, о. *Виноградскій* потрудился сдѣлать списокъ *Пчелы*, за что и да будетъ ему отъ насъ непреходящее *спасибо!*

Михаилъ Максимовичъ

1868 г. 30 декабря
Михайлова-Гора.

О ДУХОВЕНСТВѢ, КАКЪ ОСОБОМЪ СОСЛОВІИ *).

«Наша отечественная жизнь не успѣваетъ слѣдовать за благими предначертаніями высшей законодательной власти. Реформы намечаются Высочайшею властію, но проходятъ годы прежде, чѣмъ подлежащія вѣдомства успѣваютъ составлять подробные проэкты осуществленія ихъ: въ большей части случаевъ медленность здѣсь происходитъ отъ трудности и многосложности работъ и отъ желанія болѣе совершеннымъ образомъ осуществить благія намѣренія Державнаго Преобразователя. Въ настоящей статьѣ мы остановимся на одной изъ такихъ реформъ. Въ 1862 году 28 іюня Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изыскать способы къ большему обезпеченію быта православнаго духовенства въ имперіи, и именно: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ 3) къ открытію дѣтямъ священно-церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія и къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ школахъ. Преобразованіе, по Высочайшей мысли, должно коснуться всѣхъ существенныхъ сторонъ жизни духовенства русскаго, и потому нисколько неудивительно, что работы »особаго присутствія« по этому вопросу въ теченіи шести лѣтъ не

*) Звимствуемъ эту статью изъ *Вечер. Гозеты*, чтобы познакомить читателей нашихъ съ исторіей образованія духовнаго сословія, особность котораго, по газетнымъ извѣстіямъ, скоро имѣетъ прекратиться. *Ред.*

приведены еще къ концу. Но при производствѣ работъ открылась одна сторона вопроса, дотолѣ не представлявшаяся,—по крайней мѣрѣ, въ такой опредѣленности,—именно: полезно ли и необходимо ли въ настоящее время существованіе въ нашемъ отечествѣ духовенства, какъ особаго сословія, особаго въ томъ же смыслѣ, въ какомъ составляютъ особыя сословія дворяне, купцы, крестьяне? Въ свое время сообщенъ слухъ о возникновеніи подобнаго вопроса въ духовномъ вѣдомствѣ; слухъ остался неопровергнутымъ, и въ настоящее время мы имѣемъ нѣкоторыя основанія сказать, что вопросъ о существованіи духовнаго сословія значительно уже подвинулся къ рѣшенію, и надобно надѣяться, что рѣшеніе его будетъ отрицательно, потому что къ такому рѣшенію приводитъ и православная каноника, и благо государства, и благо самаго духовенства, обезпеченіемъ быта котораго занята съ 1862 года мысль Государя Императора.

Духовенство, какъ отдѣльное помѣстное сословіе, существовало въ кастическихъ государствахъ востока и въ древности у еврейскаго народа. Въ ветхомъ завѣтѣ изъ двѣнадцати колѣнъ еврейскаго народа одно колѣно—Левіино—отдѣлено было для священнослуженія при скиніи; священниками могли быть только потомки Аарона, а первосвященникомъ старѣйшее лицо изъ старѣйшей фамиліи въ его потомствѣ. Христіанская церковь никогда не ограничивала званіе служителей алтаря однимъ какимъ либо родомъ или потомствомъ извѣстныхъ фамилій: первые ученики и первые проповѣдники и совершители таинствъ избраны были Спасителемъ изъ разныхъ званій и родовъ; между ними были рыбари и сборщики податей. Шестый вселенскій

соборъ, въ 33-мъ правилѣ наслѣдственность священнаго сана прямо называетъ обычаемъ нехристіанскимъ. «Поелику мы увѣдали, опредѣлили отцы собора, что въ армянской странѣ пріемлются только тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаямъ послѣдуютъ тако творити предпріемлющіе; нѣкоторые же изъ таковыхъ, и не получивъ церковнослужительскаго постриженія, поставляются священнопѣвцами и чтецами божественнаго храма: то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ впредь взирати на родъ производимаго. Но, испытая, достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти сопричисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы нѣтъ». Въ русской церкви до начала XVII вѣка не только не существовало опредѣленнаго законами духовнаго сословія, какъ наслѣдственнаго, но не видно также, чтобы подобная практика была особенно сильнымъ и распространеннымъ обычаемъ.

И тѣмъ не менѣе не болѣе какъ въ два послѣдніе вѣка успѣла у насъ, подъ вліяніемъ разныхъ историческихъ обстоятельствъ, образоваться наслѣдственность духовнаго сословія, сперва въ практикѣ, а потомъ она получила и силу закона, совершенно противнаго вселенскимъ канонамъ и обычаямъ. Что на увеличеніе духовнаго сословія и на образованіе наслѣдственности имѣло вліяніе совершавшееся и закончившееся въ послѣдніе два вѣка крѣпостное право, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія: люди бѣжали отъ кабалы и въ монастыри и въ духовное званіе, а сос-

тоявшіе въ духовномъ сословіи дѣти предпочитали оставаться на самобѣднѣйшихъ мѣстахъ причетниковъ или безъ всякаго дѣла, лишь бы только не попасть въ разрядъ крѣпостныхъ. Сословіе собственно приходскаго-служилаго духовенства расло не по днямъ, а по часамъ. Въ XVII столѣтіи въ рѣдкомъ приходѣ не было по два, а при иныхъ и по 14 священниковъ: на 33 двора прихода опредѣляли иногда по 4 священника. Сыновья, братья и племянники священниковъ, за недостаткомъ священническихъ мѣстъ, стремились опредѣлиться въ причетники, и въ началѣ XVIII столѣтія, въ Калужской губерніи, при приходѣ въ 200 дворовъ и при церкви съ пятью священниками бывало до 50 причетниковъ. Въ царствованіе Александра Михаиловича большая часть бояръ и даже зажиточныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей имѣли свои домовыя церкви. Самая многочисленность церковнослужителей, о которой трудно даже составить понятіе современному читателю, дѣлала ихъ положеніе крайне бѣднымъ, препятствовала ко входу въ этотъ классъ лицъ изъ другихъ свободныхъ состояній, а крѣпостное право удерживало дѣтей лицъ духовныхъ отъ выхода изъ него.

Само собою разумѣется, что умственное и нравственное состояніе этой полуголодной толпы священниковъ и причетниковъ и ихъ дѣтей было весьма жалкое. Современникъ Петра Великаго крестьянинъ Ивнъ Посошниковъ въ своей книгѣ расказываетъ: « Видѣлъ я въ Москвѣ пресвитера изъ знатнаго дома боярина Льва Кириловича Нарышкина, что и татаркѣ противъ ея заданія (на ея вопросъ) отвѣту здраваго дать не умѣлъ; что же можетъ рещи сельскій попъ, иже и вѣры хрис-

тіанскія, на чемъ основана, не вѣдаетъ? Въ Новгородѣ видалъ я, прошлаго 1720 г., новоставленника такова въ діаконствѣ на литургіи, который не могъ единыя страницы во евангеліи прочести, еже бы разовъ пяти-шести не помѣшатися». Многіе изъ дѣтей духовенства не знали вовсе грамоты и «жили на гулякахъ и ходили за неподобными промыслы и за воровствомъ.» Въ 1660 году, во время войны съ Швеціею и съ Польшею, Алексѣй Михаиловичъ двумя указами предписалъ забрать безграмотныхъ духовныхъ въ военную службу, а у церквей оставить тѣхъ только, которые умѣютъ грамотѣ, чтобы «у церквей безъ пѣнія не было.» Но вслѣдствіе жалобъ духовенства на такое царское распоряженіе, въ слѣдующемъ году изданъ былъ новый указъ— «не писать дѣтей священниковъ и причетниковъ въ службу, а быть имъ у церквей Божіихъ въ церковныхъ причетникахъ, а инымъ въ добрыхъ и законныхъ промыслахъ, чтобы священники и причетники дѣтей своихъ, братію и племянниковъ, отъ всякихъ неподобныхъ и воровскихъ промысловъ унимали, всякому доброму дѣлу учили, чтобы они за воровствомъ впредъ не ходили, а которые добровольно захотятъ записаться въ нашу службу, тѣмъ бы не запрещали.» Занимавшіеся промыслами должны были записаться «въ тягло».

И все таки, въ половинѣ XVII столѣтія и послѣ, въ семействахъ священно-церковнослужителей грамотность была больше распространена, чѣмъ въ семействахъ другихъ сословій, такъ что по одному этому наслѣдственность въ духовномъ званіи должна была возникнуть, какъ необходимость, и перейдти въ обычай. Обычай этотъ былъ возведенъ въ 1667 году въ законъ, когда московскій соборъ, на которомъ, кромѣ рус-

кихъ іерарховъ, присутствовали патріархи александрійскій и антіохійскій, постановилъ: «Да всякій священникъ научаетъ дѣтей своихъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойны въ восприятіе священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставляти имъ наслѣдниковъ мамонѣ, а церковь Христову корчемствовати, и во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, иже иніи ниже пасти скоты умѣютъ, кольми паче людей.» Такимъ образомъ 200 лѣтъ назадъ въ первый разъ на Руси состоялось постановленіе, такъ сказать закабалившее всѣхъ дѣтей духовенства на служеніе церкви, и побужденіемъ къ этому соборъ выставлялъ то, чтобы имѣть грамотныхъ и нѣсколько приготовленныхъ служителей церкви, а не «сельскихъ невеждъ.» Петръ Великій неоднократно указами подтверждалъ, чтобы духовные своихъ дѣтей непремѣнно отдавали въ школы, а «которые въ ученики быть не похотятъ, тѣхъ имать и неволею, и учить ихъ въ надеждѣ лучшаго священства.» Неучившихся въ школахъ онъ повелѣлъ въ «попы и діаконы на отцовы мѣста и ни куда не посвящать, и въ подъячіе и ни въ иные какіе чины, кромѣ служилаго (военной службы) чина не принимать», потомъ въ 1722 году онъ велѣлъ всѣхъ дѣтей духовныхъ,, не имѣющихъ мѣстъ, записать въ подушной окладъ и отдать въ крѣпостные ближайшимъ помѣщикамъ. И, однако же, духовенство размножалось, а охота къ обученію дѣтей не усиливалась, не смотря на такіе строгіе указы, причемъ священники и причетники какъ то ухитрились отдавать своихъ дѣтей въ разные колегіи и канцеляріи въ подъячіе, а не въ школы. Указомъ Сѵнода, 1731 г.

предписано было: «всѣмъ отдавать дѣтей въ школу, а въ подъячіе по коллегіямъ и канцеляріямъ отнюдь не отдавать подъ лишеніемъ чиновъ своихъ и подъ безпощаднымъ наказаніемъ»; Сенатъ съ своей стороны запретилъ принимать дітей духовныхъ въ свѣтскую службу, а велѣлъ ихъ отсылать въ школы. Съ этимъ воспрещеніемъ увольнять священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ свѣтское званіе и съ сокращеніемъ еще при Петрѣ Великомъ числа церквей и состава причтовъ, праздныхъ людей въ духовномъ сословіи должно было накопиться много и таковыхъ неоднократно потомъ повелѣвалось набирать въ военную службу или записывать въ податныя сословія; указомъ, напримѣръ, 1766 года предписывалось: «всѣхъ праздныхъ церковниковъ, никакой интересамъ Ея Величества и обществу пользы не приносящихъ, «*разобрать*» и отъ 14 до 50 лѣтъ записать въ военную службу въ солдаты, а кои въ солдаты негодны, тѣхъ въ деньщики или въ погонщики, а молодыхъ въ флейщики, цирульники и въ другіе нижніе чины распредѣлить». Вообще до 1778 года изъ духовнаго званія позволено было выходить только или чрезъ насильное, конечно, опредѣленіе въ военную службу, или тоже чрезъ насильное зачисленіе въ подушный окладъ.

Императрица Екатерина II начала рядъ болѣе гуманныхъ мѣръ относительно выхода праздныхъ людей изъ духовнаго званія;поводъ къ этому подало учрежденіе въ 1775 г. намѣстничествъ и недостатокъ въ людяхъ для наполненія канцелярскихъ должностей; а въ 1784 году Екатерина II дозволила обучающимся въ семинаріяхъ поступать, кромѣ канцелярій, въ учители народныхъ школъ, а необучавшимся оставила на во-

лю—поступать въ службу ли, или въ купечество, или мѣщане и въ цехи, или же въ число государственныхъ поселянъ съ нѣкоторыми льготами. Это самый либеральный изъ всѣхъ законовъ, изданныхъ въ продолженіи двухъ столѣтій касательно выхода изъ духовнаго званія. Въ 1800 г. опять послѣдовало повелѣніе —семинаристовъ не обращать ни въ какое духовное званіе безъ особаго Высочайшаго повелѣнія; въ 1801 году, чтобы въ духовныхъ лицахъ не могло послѣдовать оскудѣнія, Высочайше повелѣно было о студентахъ философіи и богословіи, прсящихъ объ увольненіи въ свѣтское званіе, представлять св. Сѵноду, а учениковъ нисшихъ классовъ семинарій увольнять самымъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Когда въ началѣ настоящаго столѣтія составлялся уставъ духовныхъ училищъ, всѣ священноцерковнослужительскія дѣти обращены были къ одной исключительной цѣли, т. е. къ приготовленію для духовнаго званія. «Разборы» или наборы въ рекруты отъ духовнаго званія производились и послѣ 1784 года—въ 1796 г., въ 1806, 1831 и 1853. Но, не смотря на «разборы», излишекъ людей въ духовномъ званіи не прекращался; даже окончившіе курсъ семинаристы во множествѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались безъ мѣстъ, и въ 1849 году св. Сѵнодъ призналъ, что причиною такого накопленія—обязанность, возложенная на духовенство, представлять дѣтей своихъ, достигшихъ 7-лѣтняго возраста, въ духовныя училища, что такая мѣра была нужна въ свое время, когда большая часть духовенства оставалась безъ всякаго образованія, что послѣ того обстоятельства совершенно измѣнились, и потому опредѣлилъ—предоставить духовенству полную свободу отдавать или не от-

давъ дѣтэй своихъ въ духовныя училища, а не представленныхъ въ училища и не получившихъ мѣстъ до 17 лѣтъ считать увольненными изъ духовнаго званія.

Соображая всѣ постановленія касательно духовенства, состоявшіяся въ послѣдніе два вѣка, мы видимъ, что недостатокъ образованія и даже простой грамотности въ другихъ сословіяхъ русскаго народа былъ первоначальною причиною того, что званіе священно и церковнослужителей было пріурочено къ ихъ дѣтямъ, что желаніе имѣть болѣе образованныхъ священниковъ руководило правительствомъ, когда оно требовало, чтобы всѣ дѣти духовнаго званія были отдаваемы въ школы и когда оно потомъ или совершенно запрещало или крайне затрудняло выходъ изъ духовнаго званія. Вотъ историческій путь, какимъ образовалась у насъ наслѣдственность духовнаго сословія и его многочисленность: въ свое время были весьма резонныя причины поддерживать такой порядокъ,—причины, которыя въ 1849 году само духовное правительство признало не существующими, когда дозволило духовенству отдавать и не отдавать въ школы дѣтей своихъ. Между тѣмъ, и въ настоящее время, когда просвѣщеніе значительно распространилось и вообще въ Россіи, и въ частности по духовному сословію, въ которомъ безграмотныхъ мужескаго пола не бываетъ уже, когда, окончившіе училищный и семинарскій курсы во множествѣ безъ дѣла проживаютъ у своихъ отцевъ къ ихъ обремененію и безъ пользы для церкви и государства, въ особенности дѣти причетниковъ, у насъ по прежнему дѣйствующими законами утверждена во первыхъ наслѣдственность и особность духовнаго сословія, и во вторыхъ крайне затрудненъ выходъ изъ него, особенно дѣтямъ при-

четниковъ въ другія сословія. По своду законовъ 1857 года, «дѣти лицъ бѣлаго духовенства причисляются по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству, не подлежа обязанности избирать другой родъ жизни« (Том IX, зак. о сост. ст. 274); а люди податныхъ состояній допускаются къ поступленію въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣренію епархіальнаго начальства въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей» (там-же; ст.270).

Что касается до ограниченій, какими обставленъ выходъ лицъ изъ духовнаго званія, то въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ и внесены въ сводъ законовъ 1857 года слѣдующія, составленныя въ 1842 году, правила:

«1. Ученики духовныхъ семинарій могутъ быть выпускаемы на службу, перваго разряда съ чиномъ 14 класса, втораго и третьяго разрядовъ въ званіе канцелярскихъ служителей, когда они по происхожденію своему (т. е. когда они не дѣти причетниковъ) имѣютъ право вступить въ оную. 2. Обучавшіеся въ духовныхъ семинаріяхъ и одобренные по поведенію дѣти священнослужителей (исключая рожденныхъ до полученія отцами ихъ духовнаго сана) могутъ поступать во всѣ вообще вѣдомства гражданской службы, по ихъ избранію, но не иначе какъ по полученіи надлежащаго увольненія отъ духовнаго начальства. 3. Изъ дѣтей церковнослужителей и священнослужителей, рожденныхъ до полученія отцами ихъ духовнаго сана, правомъ вступленія въ гражданскую службу, по ихъ избранію, пользуются тѣ, кои по окончаніи полнаго курса въ семинаріи или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, получили право на классный чинъ. Не получившіе сего права могутъ поступать на службу только въ духовныя кон-

систоріи, попечительствэ и правленія; въ прочія же мѣста гражданскаго вѣдомства опредѣлены быть не могутъ. Изъ сего исключаются опредѣляющіеся на службу въ отдаленные и малонаселенные края имперіи. 4, Дѣти церковнослужителей... принимаются въ службу съ разрѣшенія правительствующаго сената, на разсмотрѣніе коего должны быть представляемы выданные имъ объ успѣхахъ въ наукахъ аттестаты. 5. Уволенные духовнымъ начальствомъ прежде окончанія курса наукъ, ученики духовныхъ училищъ, въ поведеніи и способностяхъ одобренные, могутъ быть принимаемы въ канцелярскіе служители, если они рождены послѣ полученія отцами ихъ сана священника или діакона. 6. Воспитанники духовныхъ училищъ, исключенные изъ нихъ за дурное поведеніе, не принимаются въ гражданкую службу. 7. Окончившіе полный курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ, одобренные въ поведеніи дѣти священно и церковнослужителей, могутъ вступать во всѣ вообще вѣдомства гражданской службы, по ихъ избранію, но не иначе какъ по полученіи надлежащаго увольненія отъ духовнаго начальства. Ученики перваго разряда академіи, т. е. оказавшіе наилучшіе успѣхи, поступаютъ въ службу съ чиномъ, присвоеннымъ званію магистра, ученики втораго разряда съ чиномъ, присвоеннымъ званію кандидата.«

Относительно увольняющихся изъ духовнаго званія дѣйствуютъ, кромѣ того, слѣдующія узаконенія.

«Дѣти священниковъ и діаконовъ, кои, по увольне-

ніи отъ духовнаго начальства' для избранія рода жизни, объявивъ желаніе опредѣлиться въ военную службу, въ теченіи года въ оную не поступятъ, немедленно должны быть записаны въ податное званіе, по ихъ избранію (т. V, уст. подат, ст. 387). Дѣти церковнослужителей, по увольненіи изъ духовнаго званія не за пороки, а по собственному желанію, или за излишествомъ и по неспособностямъ къ причетническимъ должностямъ, обязаны избрать родъ жизни въ теченіи года, съ тѣмъ, что если они въ этотъ срокъ ни въ военную службу не поступятъ, ни податного состоянія не изберутъ, въ такомъ случаѣ поступать съ ними какъ съ праздношатающимися» (т. V, ст. 404).

Всматриваясь въ дѣйствующія въ настоящее время, приведенныя нами, узаконенія, мы находимъ, что для лучшихъ изъ дѣтей духовенства, какъ напримѣръ, для окончившихъ курсъ въ академіяхъ, въ семинаріяхъ—въ первомъ разрядѣ—и для сыновей священниковъ и діаконовъ, свѣтская служба представляетъ еще довольно выгодный исходъ, но что дѣти причетниковъ (а ихъ вдвое больше), окончившіе курсъ въ семинаріи не въ первомъ разрядѣ и неокончившіе, могутъ поступать только въ консисторіи и въ духовныя правленія на службу или въ податныя состоянія. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ духовное сословіе должно плодиться годъ отъ года, и что въ немъ должны оставаться худшіе изъ дѣтей духовенства; между тѣмъ самая многочисленность кандидатовъ въ немъ для занятія мѣстъ церковныхъ должна препятсвовать поступленію на эти мѣста достойныхъ лицъ изъ другихъ сословій.

И въ концѣ концовъ выходитъ, что вопросъ объ уничтоженіи наслѣдственности въ духовномъ сословіи принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ вопросовъ, что здѣсь мало поможетъ дѣлу, если будутъ отмѣнены 270 и 274 ст. IX тома, по которымъ дѣти лицъ бѣлаго духовенства причисляются по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству, не подлежа обязанности избирать другой родъ жизни, и имѣютъ преимущество предъ людьми изъ податныхъ сословій въ занятіи мѣстъ духовныхъ, и что здѣсь нужно пересмотрѣть и исправить въ сводѣ законовъ много другихъ статей, теперь затрудняющихъ выходъ изъ духовнаго сословія. На бумагѣ легко можно измѣнить численный составъ духовенства, постановивъ закономъ считать въ духовномъ сословіи только священниковъ и причетниковъ, не считая дѣтей ихъ; не трудно также сказать, что могутъ въ священники и причетники поступать лица изъ другихъ сословій: но дѣло отъ этого еще мало измѣнится, изъ другихъ сословій пойдутъ весьма немногіе, и духовное званіе на практикѣ будетъ продолжать оставаться наслѣдственнымъ, вопреки вселенскому правилу. Слышно впрочемъ, что вопросъ объ уничтоженіи духовнаго сословія разработанъ и въ подробностяхъ, что дѣтямъ духовенства будутъ открыты большіе широкіе пути для обезпеченія своего существоваія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Остальное въ этомъ случаѣ сдѣлаетъ время, потому что то, что созидалось

въ теченіи двухъ столѣтій, не можетъ быть вдругъ и до основанія уничтожено въ самой жизни одною реформою законовъ».

Соврем. Листокъ, отъ 15 января, сообщаетъ извѣстіе и о самомъ проэктѣ ожидаемой важной реформы въ духовенствѣ. Проэктъ этотъ излагается въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ духовномъ сословіи будутъ числиться только лица, имѣющія монашескій и священный санъ и занимающія мѣста; 2) отмѣняется 274 ст. зак. о сост., и дѣти лицъ бѣлаго духовенства не будутъ уже считаться въ духовномъ вѣдомствѣ; вмѣсто того, дѣти священнослужителей, не имѣющихъ правъ потомственнаго дворянства по своему рожденію, будутъ принадлежать къ потомственному почетному гражданству, а дѣти причетниковъ къ личному почетному гражданству; особеннаго утвержденія ихъ въ этомъ званіи не будетъ нужно; 3) не желающимъ посвятить себя на служеніе церкви дѣтямъ духовенства будетъ предоставлена полная свобода опредѣляться въ военную и въ гражданскую службу на всемъ пространствѣ имперіи и во всѣ присутственныя мѣста, а также избирать для себя торговыя и промышленныя занятія; дѣти церковнослужителей, не обучавшіеся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, при опредѣленіи въ гражданскую службу, причисляются къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и производятся въ первый классный чинъ на основаніи 612 ст. уст. служеб. прав.; 4) для облегченія дѣтямъ духовенства доступа въ гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія предположено ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы за ученіе, сверхъ положенныхъ

для бѣдныхъ учениковъ 10%, еще 10% изъ общаго числа учащихся исключительно для бѣдныхъ дѣтей духовенства; 5) въ видахъ скорѣйшаго обрусенія западнаго края предположено, кромѣ отпускаемыхъ уже съ 1866 г. 5,000 р. на степендіи православнымъ ученикамъ въ виленскомъ учебномъ округѣ, назначить еще сумму на стипендіи собственно учащимся изъ духовнаго званія въ распоряженіе попечителей виленскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ.

Извѣстіе это редакція *Соврем. Листка* сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Одно изъ неудобствъ уединенія духовнаго сословія отъ прочихъ сословій заключается въ томъ, что въ своихъ затруднительныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ оно совершенно предоставлено самому себѣ. Воспитаніе его дѣтей, обезпеченіе вдовъ и сиротъ его—всею тяжестію ложится на него одного Оно должно изыскивать въ своей собственной средѣ возможность улучшать матеріальное положеніе свое и своихъ семействъ, а при извѣстной скудости его средствъ дѣло это представляетъ неодолимыя затрудненія. Но когда семейства духовныхъ лицъ будутъ принадлежать къ общей массѣ сословій государства, тогда дѣло обезпеченія ихъ облегчится въ значительной степени. Уже и въ приведенныхъ выше предположеніяхъ сдѣланъ значительный шагъ къ тому. Часть дѣтей духовенства будетъ воспитываться въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ на общія средства государства. Вступленіе ихъ на всѣ поприща военной и гражданской службы и свободное избраніе торговыхъ и промышленныхъ занятій откроетъ имъ новые пути для улучшенія своего матеріальнаго положенія и дастъ имъ права на пенсіи и пособія со сто-

роны всѣхъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ этотъ отливъ значительной массы лицъ изъ среды духовнаго сословія въ не малой степени облегчитъ матеріальныя нужды духовенства, составляющія для него въ настоящее время предметъ стольких забот и огорченій.

О состоянiи кiевскаго училища дѣвицъ духовнаго званiя и особаго таковаго же училища при лебединскомъ женскомъ монастырѣ въ чигиринскомъ уѣздѣ кiевской епархiи,

за 186⁷/₈ учебный годъ.

Имѣющее счастiе состоять подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ кiевское училище дѣвицъ духовнаго званiя въ октябрѣ 1868 года окончило 7-й годъ своего существованiя со времени открытiя своего въ октябрѣ 1861 года. Въ теченiи этаго времени оно достигло уже значительныхъ размѣровъ. Въ немъ къ началу истекшаго 186⁷/₈ учебнаго года состояло 125-ть воспитанницъ, въ томъ числѣ 121 имѣли помѣщенiе въ училищномъ корпусѣ и 4 было приходящихъ. Изъ 121 пансiонерокъ 49 состояли на суммѣ училищной, 66-ть за плату по 65 руб. въ годъ отъ родителей и 5-ть за такую же плату, вносимую благотворителями, именно: 1—на суммѣ баронессы С. В. Икскуль, 1—на суммѣ протоiерейской дочери А. И. Скворцевой, 2—на суммѣ св. владимiрскаго братства и 1—на суммѣ г-жи Поповой. По званiямъ родителей 123 принадлежали къ духовному и 2 къ свѣтскому званiю. За окончанiемъ курса ученiя, въ iюлѣ 1867 года выпущены изъ училища 23 воспитанницы. Изъ нихъ 20 удостоены аттестатовъ и 3-мъ выданы свидѣтельства объ окончанiи ими курса ученiя.

За тѣмъ переведены въ слѣдующіе классы для продолженія ученія: 26-ть воспитанницъ въ 5-й, 30-ть въ 4-й, 19-ть въ 3-й и 20-ть во 2-й; оставлены въ тѣхъ же классахъ по малоуспѣшію—2 воспитанницы 2-го класса и 5-ть 1-го класса. Расширеніе училищнаго корпуса пристройками къ нему 2-хъ флигелей, которые окончены въ этомъ году, дало возможность въ сентябрѣ 1868 года вновь принять въ училище 60 воспитанницъ. Въ теченіи 186⁷/₈ учебнаго года выбыло изъ училища, по домашнимъ обстоятельствамъ родителей, 6-ть; за тѣмъ къ концу 186⁷/₈ учебнаго года въ училищѣ находилось 156-ть воспитанницъ; въ томъ числѣ безплатныхъ 52, пансіонерокъ платныхъ 100 и приходящихъ 4, которыя распредѣлялись въ 5-ти классахъ. При окончаніи этого года, новаго выпуска воспитанницъ изъ училища не было потому, что въ годъ по открытіи училища, именно въ сентябрѣ 1862 года, до переформированія 2-хъ годичнаго курса въ одногодичный, не было пріема воспитанницъ. Воспитанницы 5-го класса переведены въ вновь открытый 6-й классъ, равно какъ получили переводъ въ слѣдующіе классы и прочія воспитанницы, за исключеніемъ 7-ми воспитанницъ, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ: двухъ по болѣзни и 5-ти по малоуспѣшію.

Послѣ вакаціоннаго времени выбыло изъ училища, по болѣзни и по домашнимъ обстоятельствамъ, 7-мь Въ сентябрѣ 1868 года вновь принято 33. Такимъ образомъ въ настоящее время наличное число составляютъ въ училищѣ 182 воспитанницы; изъ нихъ живутъ въ училищномъ корпусѣ 178 и 4 приходятъ на уро-

ки изъ домовъ своихъ родителей и родственниковъ; изъ пансіонерокъ, 55 безплатныхъ—на суммѣ епархіальной, 119-ть на суммѣ родителей, 3 на суммѣ св. Владимірскаго братства и 1 на суммѣ протоіерейской дочери А. И. Скворцовой.

Такимъ образомъ Кіевское училище дѣвицъ духовнаго званія, въ 7-ми лѣтній періодъ своего существованія, достигло уже весьма значительныхъ размѣровъ, фактъ свидѣтельствующій какъ о потребности учебнаго въ семъ родѣ заведенія, такъ и о довѣріи къ нему мѣстнаго духовенства. Помѣстить такое количество воспитанницъ возможно было только по расширеніи училищна о зданія, а самою возможностію расширить помѣщеніе училища и увеличить его курсъ Кіевская епархія обязана отеческой и мудрой попечительности высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Арсенія, основателя сего училища, благовременно предусмотрѣвшаго потребность въ этомъ и милостиво давшаго значительную часть средствъ къ удовлетворенію этой потребности. Пристройка флигелей начата въ 1865 г., окончена въ 1868 году; каждый флигель состоитъ изъ 3-хъ этажей, на возведеніе ихъ употреблено строительнымъ комитетомъ 16178 руб. 84 ¼ к. и на устройство ватерклозетовъ 2698 р. 50 к., всего 18,876 руб. 68 ¼ коп. сер., въ томъ числѣ 2000 руб. серебр., пожертвованныхъ на этотъ предметъ его высокопреосвященствомъ въ 1863 году, при самомъ предложеніи расширить училищное помѣщеніе и 16 876 р. 68¼ коп. училищной экономической суммы, образовавшейся изъ остатковъ отъ прежнихъ годовъ.

Важнѣйшимъ событіемъ въ истекшій учебный годъ

Кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія было введеніе училищнаго устава. Основанное на благотворительныя средства отъ церквей и духовенства и единовременныя пожертвованія ревнителей духовнаго просвѣщенія, училище это, въ первые годы существованія своего, при ограниченности источниковъ содержанія и ихъ колебаніи въ своей цифрѣ, не могло еще установиться въ однажды на всегда принятыхъ формахъ вполнѣ организованнаго учебнаго заведенія; потому до 1866 г. руководствомъ для него служили инструкціи по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія. Но по мѣрѣ того какъ развивалась задача училища, возрастало вниманіе къ нему духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ уяснялись и тверже опредѣлялись самыя средства его содержанія, оказалось возможнымъ временныя инструкціи замѣнить Уставомъ, въ которомъ примѣнительно къ общимъ началамъ учебныхъ заведеній, указаны основанія правильнаго хода учебной, нравственной и хозяйственной частей училища, имѣющаго особое назначеніе. Таковый уставъ, по внесеніи его въ Святѣйшій Сѵнодъ, при ходатайствѣ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, удостоенъ утвержденія въ 13 день іюля 1866 года, а съ начала минувшаго учебнаго года введенъ въ дѣйствіе въ семъ училищѣ. Особенность устава Кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, отличающая его отъ устава прочихъ подобныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, состоитъ въ томъ, что при утвержденіи его Святѣйшимъ Синодомъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, испрошено, въ 13 день августа тогоже 1866 года, —Высочайшее соизволеніе Государя

Императора на предоставленіе должностнымъ лицамъ Кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія правъ государственной службы, начальницѣ и надзирательницамъ права на полученіе Маріинскаго знака отличія по уставу сего знака, а воспитанницамъ, получившимъ аттестаты, права обучать въ домахъ и открывать народныя училища.

Согласно уставу, управленіе училища въ истекшемъ учебномъ году состояло: изъ распорядителя училища протоіерея Петра Лебединцева, преимущественно завѣдывающаго учебной и хозяйственной частями, начальницы училища Александры Станиславской, которая особенно завѣдываетъ частію воспитательною, изъ 2-хъ членовъ отъ преподавателей, которые вмѣстѣ съ распорядитемъ и начальницей составляютъ училищный совѣтъ.

Преподавали въ училищѣ: законъ Божій-протоіереи: Василій Каменскій и Михаилъ Богдановъ, священники: Петръ Орловскій, Павелъ Троцкій и Викторъ Ящинскій, каждый имѣя въ недѣлю по 2 урока; профессоры духовной академіи-Воскресенскій: физику, Терловскій—русскую исторію; профессоры семинаріи Орда—словесность, Поспѣловъ—общую исторію, Экземплярскій—педагогику; учители кіево-софійскаго училища: Вышинскій—ариѳметику, Родзаевскій—русскій языкъ, особые учители—Максимовичъ и Малиновскій—русскій языкъ съ ариѳметикой въ низшихъ классахъ и Ящинскій—географію, съ вознагражденіемъ отъ 20 до 40 руб. за урокъ. Чистописанію и церковному пѣнію обучали особые преподаватели съ платой по 75 коп. за 1 ½ ч. урокъ.

Ближайшій надзоръ за воспитаніемъ учащихся дѣвицъ, подъ руководствомъ начальницы, имѣли 4-ре надзирательницы: Ек. Волчанецкая, Ольга Иванова, Любовь Шараевская, А. Капинская и Е. Стефановская.

Состоянie училищныхъ суммъ въ 1867 году было слѣдующее: отъ 1866 г. къ началу 1867 года оставалось билетами кредитныхъ учрежденiй и наличными деньгами: 6,717 р. 97 коп. Въ 1867 году поступило въ приходъ: 15,452 р. 58 ½ к., въ томъ числѣ: а) изъ хозяйств. управленiя при Свят. Синодѣ ежегоднаго пособiя—2,000 р., отъ епарх. попечительства 500 р., Кiевопечерскiя лавры —500 р., отъ монастырей и церквей кiев. епархiи—709 р. 58 к., отъ духовенства кiев. епархiи 2% вычета изъ его жалованья—5,100 р. 35 к.; временныхъ пожертвованiй—353 р. 30 к.; за содержанiе своекоштныхъ пансiонерокъ 6,264 р. 35 ½ к. и экономической суммы 25 руб. —, а всего съ остаточными отъ 1866 г. было 22,170р. 55 ½ к. Израсходовано въ 1867 году 16,330 р. 2 к.; въ томъ числѣ: передано въ строительный по возведенiю флигелей комитетъ 3300 р.; на обзаведенiе дома 701 р. 81 коп.; на содержанiе дома и прислуги его, отопленiе и освѣщенiе 2,328 р. 96 ½к.; на содержанiе воспитанницъ а) пищею 4,537 р. 29 к., б) одеждою—1632 р. 27 к., на содержанiе лицъ управленiя и учащихъ—3212 р. 27 к., на содержанiе больницы—200 р. 39 к.; на библiотеку, учебныя и рукодѣльныя пособiя 382 руб. 59 ½ к.; на содержанiе училищнаго сада 32 руб. 33 коп.; и на канцелярскiе расходы 2 р. 10 к.—За тѣмъ къ началу 1868 года оставалось училищной суммы—5,840 руб. 53 ½ к.

При окончанiи 186⁷/₈ учебнаго года, въ м. iюнѣ распорядителемъ училища, вмѣстѣ съ членами училищнаго совѣта, произведено испытанiе воспитанницъ всѣхъ классовъ въ знанiи преподанныхъ предметовъ, и успѣхи ихъ оказались весьма удовлетворительными. Почему совѣтомъ училища постановлено: 1) перевести въ слѣдующiе классы: 22 воспитанницы 5-го класса, 28-мъ 4-го, 27-мъ 3-го, 36-ть 2-го и 36-ть 1-го класса, оставивъ въ тѣхъ же классахъ

1-ну воспитанницу 5-го класса и одну 2-го класса по болѣзни и 5-ть 1-го класса по малоуспѣшію; 2) за отличные успѣхи и благонравіе наградить книгами и похвальными листами 5-ть воспитанницъ 5-го класса, 5-ть 4-го, 5-ть 3-го, 5-ть 2-го и 5-ть 1-го класса; выдать похвальные листы: 9-ти воспитанницамъ 5-го класса, 6-ти 4-го, 10-ти 3-го, 10-ти 2-го и 15-ти 1-го класса.

Начало новаго учебнаго года ознаменовано для училища святительскимъ служеніемъ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, по случаю сооруженія новаго иконостаса въ училищную церковь по окончательной ея отдѣлкѣ, потребовавшей нарушенія св. престола. Доселѣ училищная церковь пользовалась полковымъ, на холстѣ, иконостасомъ, переданнымъ въ церковь 1-й кіев гимназіи изъ главной квартиры бывшей 1-й арміи по распоряженію фельдмаршала графа Сакена; вновь устроенный иконостасъ рѣзной изъ дерева, съ позолотой, заключаетъ въ себѣ 6-ть кіотовъ, кромѣ двухъ отдѣльныхъ; сооруженъ на церковную училищную сумму при пособіи нѣкоторыхъ благотворителей; 6-ть намѣстныхъ его иконъ и въ 2-хъ отдѣльныхъ кіотахъ иконы св. великомученицъ Варвары и Екатерины написаны и пожертвованы извѣстнымъ мѣстнымъ художникомъ иконописи священникомъ о. Іосифомъ Жолтоножскимъ. Сверхъ того церковь украшена къ этому дню бронзовымъ съ хрустальными привѣсками паникадиломъ и прекраснымъ, длиною въ 9¾ аршинъ, предпрестольнымъ, шитымъ въ большіе розовые цвѣты по канвѣ, ковромъ, который принесенъ въ даръ училищной церкви дѣвицами В. и Е. Зуевыми, дѣлавшими и прежде замѣчательныя приношенія сему храму, изъ принадлежностей св. утвари, изящной своей работы. Освященіе храма и божеств. литургія совершены высокопреосв. митрополитомъ соборнѣ, при сослуженіи ректора академіи и о. намѣстника лавры, 2-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ; по окончаніи Богослуженія и особаго благодарственнаго молебствія о спасеніи жизни его Императорскаго Высочества в. князя Алексія Александровича, его высокопреосвященство съ сослужившими вошелъ въ училищный залъ, гдѣ собраны были уже воспитанницы, воспитательницы и преподаватели училища; воспитанницами пропѣта была молитва, а распорядитель училища

прочиталъ краткую записку о состоянiи училища за истекшiй годъ, вмѣстѣ съ спискомъ воспитанницъ, удостоенныхъ перевода въ слѣдующiе классы и награжденiя книгами и похвальными листами. Высокопреосв. Владыка изволилъ самъ вручить воспитанницамъ ихъ награды и, преподавъ училищу Архипастырское благословенiе, удостоилъ выразить училищному совѣту свое удовольствiе за старанiе о благопроцвѣтанiи училища.

Такимъ образомъ можно сказать, что кiевское училище дѣвицъ духовнаго званiя, возрастая съ каждымъ годомъ по внѣшнему и внутреннему своему состоянiю, въ настоящее время, пользуясь довольно вмѣстительнымъ зданiемъ, числя въ себѣ болѣе 180 воспитанницъ и состоя изъ 6-ти классовъ, въ которыхъ проходится курсъ средняго учебнаго заведенiя, достигло уже достаточнаго для своей цѣли развитiя и можетъ быть отнесено къ числу благоустроенныхъ учебныхъ заведенiй сего рода.

Въ особомъ училищѣ, находящемся при Лебединскомъ женскомъ монастырѣ, въ чигиринскомъ уѣздѣ кiевской епархiи, въ минувшемъ учебномъ году было воспитанницъ 58, въ томъ числѣ безплатныхъ 32, съ платою, различною по состоянiю родителей, 23, и приходящихъ 3. Училище состоитъ изъ 4-хъ классовъ. Преподавателями были: 3-ри священника и дiаконъ, состоящiе при монастырѣ, учитель злотопольскаго дворянскаго училища, и три наставницы. Начальницей училища состоитъ настоятельница монастыря, игуменья Филарета (въ мiрѣ баронессѣ Шлиппенбахъ). На содержанiе училища въ 1867 г. поступило 2,628 р. 94¾ к., въ томъ числѣ 200 руб. отъ высокопреосв. митрополита кiевскаго Арсенiя, благотворительной суммы 100 р., изъ доходовъ монастырской лавки 373 р. 43¾ к., за рукодѣлiя воспитанницъ 16 руб. 95 к. и за содержанiе своекоштныхъ воспитанницъ 1938 р. 56 коп. Израсходовано 2618 руб. 95½ коп., въ томъ числѣ на пищу воспитанницъ 1050 р. 10½ к., ихъ одежду 498 руб. 16¾ коп., отопленiе и освѣщенiе и ремонтъ дома 379 р. 35¼ к., учебныя и рукодѣльныя пособiя 259 р. 70 к., на жалованье учителямъ и класнымъ дамамъ 413 руб. 63 коп. серебромъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Замѣчательное присоединеніе къ православной церкви. 7-го ноября 1868 года, въ навечеріе праздника св. Архистратига Михаила, въ Введенской Оптинной пустыни присоединился къ св. восточной православной церкви дѣйст. стат. совѣтникъ Станиславъ Михайловичъ Барановичъ и нареченъ Сергіемъ.

Рожденный и воспитанный въ римско-католическомъ исповѣданіи, онъ давно чувствовалъ какое-то тайное влеченіе къ церкви православной; часто бывалъ онъ въ русскихъ православныхъ храмахъ, и всегда посѣщалъ ихъ охотно, и молился въ нихъ усердно. Православное Богослуженіе, совершаемое на понятномъ ему языкѣ, говорило его сердцу даже болѣе, нежели латинская служба; и когда онъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ есть нѣсколько римско-католическихъ церквей, не смотря на это, всегда ходилъ молиться въ православную церковь. Душевное его расположеніе или влеченіе къ православію поддерживалось и семейными отношеніями.

Но рѣшительное вліяніе на него имѣло слѣдующее обстоятельство. Какъ-то попалась ему въ руки газета »Голосъ« (1866 г. № 295), въ которой, по поводу извѣстнаго объяснительнаго письма князя Любецкаго по возвращеніи его въ лоно православной церкви, приведены слѣдующія замѣчательныя слова изъ Мин. Вѣ-

домостей: »мы вправѣ ожидать прежде другихъ возврата въ лоно православія тѣхъ, предки которыхъ не только были русскими и православными, но занимали даже почетнѣйшія мѣста въ рядахъ нашего доблестнаго духовенства: были архіереями, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей. Мы ждемъ васъ: Барановичи, Блотницкіе, Богомольцы..... (слѣдуютъ имена болѣе 40 фамилій)... и многіе другіе, которыхъ не называемъ, но которые тѣмъ не менѣе извѣстны, и имена которыхъ также встрѣчаются во многихъ историческихъ актахъ западной Россіи«.

Эти слова поразили С. М. Барановича. Въ приведенномъ здѣсь перечнѣ древле-русскихъ и древле-православныхъ родовъ первый названъ родъ Барановичей. Извѣстенъ по исторіи архіепископъ Лазарь Барановичъ, знаменитый ревнитель православія. Въ его дневникѣ между прочимъ выражена скорбь о переходѣ въ католичество двоюроднаго его брата Юрія. Этотъ Юрій Барановичъ—предокъ дѣйст. стат. совѣт. Станислава М. Барановича. И потомокъ древле-православнаго рода откликнулся на этотъ вызовъ и благодаритъ Бога, что могъ теперь, сколько отъ него зависѣло, исправить ошибку этаго своего предка,—т. е. возвратиться въ нѣдро церкви своихъ предковъ.

Отъ роду Барановичу 75 лѣтъ. Болѣе 50 лѣтъ находился онъ на русской службѣ; въ 1812 г. служилъ въ русской арміи, и участвовалъ въ великой отечественной войнѣ; впослѣдствіи занималъ разныя должности, и между прочимъ управлялъ по Высочайшему повелѣнію калужскою губерніею. Теперь, достигши такихъ лѣтъ, когда всякая суета мірская становится

особенно тягостна, онъ рѣшился остатокъ дней своихъ провести въ безмолвіи и уединеніи, и съ этою мыслью поселился въ Оптиной пустыни. Здѣсь-то онъ рѣшился исполнить давнее свое желаніе,—принять православіе. Но прежде чѣмъ приступить къ сему, онъ нѣсколько разъ читалъ и перечитывалъ изданный Св. Сѵнодомъ »чинъ, како пріимати къ православной вѣрѣ приходящихъ«, по которому имѣло совершиться и его присоединеніе къ церкви православной; внимательно просматривалъ и обдумывалъ всѣ вопросы, какіе предлагаются присоединяющимся,—и нашелъ, что все, содержащееся въ этомъ чинѣ, согласно съ истиною и съ собственными его убѣжденіями и чувствами; испытавши свое сердце, онъ нашелъ, что въ немъ нѣтъ сомнѣній касательно истины православнаго ученія. Тогда уже рѣшился онъ сдѣлать этотъ важный шагъ. Обрядъ присоединенія къ православной церкви совершенъ 7-го ноября 1868 г. въ Оптинной пустыни протоіереемъ г. Козельска о. Василіемъ.

Совершивши завѣтное свое желаніе, обрѣтши себѣ въ православіи душевное упокоеніе, Барановичь въ жизни сей для себя болѣе ничего не ищетъ и не ожидаетъ; сердечно желаетъ одного, чтобы другіе, бывшіе его единовѣрцы, послѣдовали его примѣру, возвратились въ лоно православной церкви, отъ которой предки ихъ отпали вслѣдствіе политическихъ видовъ и человѣческихъ расчетовъ.

(Калуж. Еп. В.)

Археологическій съѣздъ въ Москвѣ. Предварительный Комитетъ Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда спѣшитъ извѣстить всѣхъ, желающихъ въ немъ

въ немъ участвовать лично или присылкою своихъ трудовъ и находокъ, что съѣздъ положено открыть въ Москвѣ 16-го марта 1869 г., и проситъ посылать всѣ заявленія и посылки для съѣзда въ Москву, на имя предсѣдателя Предварительнаго Комитета Графа А. С. Уварова (въ Московское Археологическое Общество), или въ Петербургъ, на имя Помощника Предсѣдателя Предварительнаго Комитета В. В. Вельяминова-Зернова (въ Императорское Русское Археологическое Общество). Подробная программа съѣзда будетъ публикована въ непродолжительномъ времени.

Празднованіе тысячелѣтней годовщины отъ кончины св. Кирилла, просвѣтителя Славянъ. Въ пятницу 14-го февраля, въ день тысячелѣтія со дня преставленія святителя Кирилла, просвѣтителя славянъ—въ церквахъ г. Кіева совершена литургія и по окончаніи онаго молебствіе св. Кириллу, съ всенощнымъ бдѣніемъ на канунѣ. Въ Кіевософійскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ соборнѣ преосвященный епископъ Александръ (бывшій полтавскій); при семъ каѳедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ сказано приличное торжеству слово.

Печ. доз. 14 февраля. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).